

А. А. НЕПОМНЯЩИЙ

**БОСПОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ТАКОГО ЦЕНТРА
ЯВЛЯЕТСЯ СЕЙЧАС НАСУЩНОЙ ПОТРЕБНОСТЬЮ»**

В статье восстановлена история открытия и деятельности в 1920 г. Боспорского университета в Керчи. Показана роль в его организации профессора М. В. Довнар-Запольского и известного археолога К.Э. Гриневича, в те годы – директора Керченского музея древностей. Правительства А.И. Деникина и П.Н. Врангеля не поддержали новый вуз, и он финансировался местным самоуправлением. Представлена структура университета, частично восстановлен состав его профессоров.

Ключевые слова: Боспорский университет, М.В. Довнар-Запольский, К.Э. Гриневич

Вопрос о необходимости открытия высшего учебного заведения в Крыму в 1910-е гг. стал особенно актуальным. На полуострове в это время плодотворно работали известные научно-исследовательские институты – Никитский ботанический сад под Ялтой, Карадагская биологическая станция, Институт физических методов лечения в Севастополе, отделение Пулковской обсерватории в Симеизе, филиал Пастеровского института в Феодосии, Помологическая станция в Симферополе, более 10 музеев в разных городах Крыма. В эти научные центры приезжали ученые из столиц, академики, профессора, проводившие здесь исследования. Общественное движение по открытию в губернии высшего учебного заведения активизировалось летом 1916 г., когда была опубликована «Записка» министра народного просвещения П.Н. Уварова об открытии университетов в Ростове-на-Дону и Перми на базе эвакуированных в связи с начавшейся войной вузов Варшавы и Юрьева¹. Одновременно Ялта, Симферополь, Севастополь и Керчь стали ходатайствовать перед правительством о создании университетов в этих городах².

12 января 1917 г. Керчь-Еникальская городская дума подняла вопрос о создании университета. К тому времени на страницах губернской периодики давно шла дискуссия о характере вуза, который отвечал бы потребностям развития края. Высказывались противоположные мнения³, но сходились в одном – будущий университет или политехнический институт должен сочетать классические специальности с практическими, нужными для экономики Крыма. Назывались как наиболее перспективные – сельскохозяйственное, медицинское и историко-археологическое направления подготовки будущих специалистов⁴. На заседании городской думы были обозначены преимущества Керчь-Еникальского градоначальства по отношению к другим крымским городам: «ко-

¹ Показательно, что, когда Юрьевский университет был переведен не в Пермь, а в Воронеж, общественность Перми все же добилась открытия университета.

² История Крымского федерального университета... 2018: 6–13.

³ Непомнящий 2005: 76–77.

⁴ Линниченко 1916.

лоссальные залежи руды Керченского полуострова, нефтяные слои, плодороднейшие почвы, рыбные богатства, целебные грязи, расположенные на берегах Азовского и Черного морей соляные озера, нахождение в ближайших окрестностях Керчи соды, буры, серы, йода, обильное выделение метана из некоторых буровых скважин»⁵ Дума приняла постановление по поводу открытия вуза: «1) в первую очередь в г. Керчи полного физико-математического факультета с естественным и математическим отделениями и подотделами: а) сельскохозяйственным, б) технологии и технической химии, в) механическим с кафедрами по теории и практики кораблестроения, а также открытии физиотерапевтического института для врачей; во вторую же очередь признать необходимым открытие медицинского факультета»⁶. Местное самоуправление не настаивало на университетском статусе будущего учебного заведения. Как отмечали думцы, достаточно учреждения политехнического института. Город обязывался взять вуз на полное финансирование и содержание, выделить помещения. Предполагалось выделить 500 тыс. руб. для постройки новых зданий, учебно-вспомогательных лабораторий и закупки оборудования. Город безвозмездно передавал землю будущему вузу для зданий и закладки ботанического сада. Для устройства биологической станции отводилось две десятины земли на берегу Азовского моря, на «10 десятинах земли с песчаным пляжем на берегу Черного моря в дачной местности Старый Карантин» предполагали создать клинику физических методов лечения⁷, выделили в безвозмездное пользование «орошаемый артезианской водой участок земли в 200 десятин для сельскохозяйственного отделения с его вспомогательными учреждениями»⁸.

О времени открытия вуза в Керчи имеется разноречивая информация. Причиной тому – свидетельство В.И. Вернадского, который находился в 1920 – начале 1921 г. в Крыму и стал в октябре 1920 г. ректором Таврического университета. Вернувшись в Москву, академик опубликовал на страницах журнала «Наука и её работники» развернутый очерк «О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг.», где указал, что в Керчи «по инициативе энергичного историка, проф. русской истории киевского Университета Св. Владимира – Довнар-Запольского в 1919 г. возник при поддержке кооперативов и города второй Университет – Боспорский Университет с тремя факультетами. Судьба его не ясна»⁹. Действительно, в 1919 г. начали работать курсы, и на основе набора на них затем возник университет. Курсы, организованные директором местного музея древностей К.Э. Гриневичем, широко рекламировались в печати как «университетские», что и ввело в заблуждение В.И. Вернадского. Он так обозначил положение дел керченского вуза: «Университет не поддержи-

⁵ Гос. архив Республики Крым (далее: ГАРК). Ф. 455. Оп. 1. Д. 9107. Л. 2 об.–3.

⁶ ГАРК. Ф. 455. Оп. 1. Д. 9590. Л. 3.

⁷ Лавров, Бобков 2005: 107.

⁸ ГАРК. Ф. 455. Оп. 1. Д. 9107. Л. 3

⁹ Вернадский 1921: 9–10.

вался правительством Врангеля, существовал на частные средства – но сильно пострадал при смене власти. Как пр[офессор] Довнар-Запольский, так и некоторые другие профессора, должны были оставить Крым. Очень своеобразную и важную черту этого Университета составляло его стремление обратить внимание на изучение археологии и истории искусства в Крыму. *Необходимость создания такого центра является сейчас насущной потребностью* (курсив мой – А.Н.) и намечалась уже при первоначальных планах создания высших учебных заведений в Крыму, когда она была выдвинута акад. М.И. Ростовцевым»¹⁰.

В начале 1917 года, когда идея создания вуза активно обсуждалась, в керченском обществе раздавались справедливые замечания о том, что в провинциальном городке при отсутствии высококвалифицированных кадров профессуры, универсальной научной библиотеки сложно будет организовать учебный процесс. Керченский музей древностей обладал специализированным собранием книг, которое комплектовалось в течение нескольких десятилетий благодаря Археологической комиссии и подвижничеству его директоров. Других специализированных библиотечных собраний в городе не было. Остро стоял вопрос и о наборе слушателей. Перспективы малочисленного вуза в городе при отсутствии «культурной жизни» представлялись весьма проблематичными.

События двух революций 1917 г. остановили дискуссию. Вопрос вновь стал на повестку дня в 1918 г., когда было открыто филиальное отделение Университета Св. Владимира в Ялте и Симферополе, преобразованное вскоре в Таврический университет. В Керчи, как и в других крымских городах, оказалось немало искавших спасения от большевиков деятелей науки и культуры, в т.ч. профессуры.

Первостепенную роль в подготовке открытия Боспорского университета в Керчи сыграл Константин Эдуардович Гриневич (1891–1970). Сотрудник Археологической комиссии, он начал заниматься раскопками в Крыму в досоветский период. Из-за Гражданской войны Гриневич не смог попасть в Петроград и остался в Харькове. Благодаря протекции крымских коллег, в т.ч. заведующего Херсонесским музеем А.С. Моисеева, он получил должность директора Керченского музея древностей и развернул работу по систематизации находок и научной библиотеки музея, охране раскопов и борьбе с кладоискателями¹¹. Гриневич первоначально пытался открыть в Керчи Археологический институт наподобие существовавших в Санкт-Петербурге, Москве и открытого перед самой революцией в Киеве. Как первую ступень для этого он организовал при музее платные курсы: историко-археологический лекторий был торжественно открыт 19 января 1920 г.¹², но существовал он и в 1919 г.¹³

¹⁰ Там же: 10.

¹¹ Непомнящий 2017.

¹² Гриневич 1920. № 1.

¹³ Об этом свидетельствует письмо К.Э. Гриневича в Государственную археологическую комиссию (написано 21 января 1921 г., автор не знал о переименовании этого

По приглашению Гриневича именно в Керчь, а не в Симферополь, прибыл профессор Митрофан Викторович Довнар-Запольский (1867–1934), с которым они ранее общались в Харькове. Еще в досоветское время начались контакты исследователя с Таврической ученой архивной комиссией¹⁴. Для публикации в «Известиях» комиссии историк выслал свои наработки по изучению Литовской метрики. В 1916–1917 гг., когда в профессорской корпорации Университета Св. Владимира возникла идея основать Таврическое филиальное отделение в Ялте, М.В. Довнар-Запольский неоднократно приезжал в Симферополь и Ялту для решения организационных вопросов. С 24 октября 1917 года Довнар-Запольский работал в коллегии ялтинских профессоров, рассматривавших вопрос об открытии там филиального отделения киевского университета¹⁵, он входил в 1917 г. в правление Таврического филиального отделения Университета Св. Владимира¹⁶. Участие Довнар-Запольского в судьбе Таврического университета было прервано политической чехардой в Киеве. Пытаясь найти приемлемую в политическом плане свободную территорию для научных занятий, он уехал в Минск, но в связи с установлением там большевистской власти скоро вернулся. Участвовал в открытии Донского археологического института в Ростове-на-Дону, организованного по примеру Киева, куда его звали работать. Установление советской власти в Киеве связано с личной драмой профессора. Оба его сына, публично отказавшись от отца-«реакционера», увлекаются большевистской агитацией. Они оба погибли в возрасте 20 и 21 лет в 1919 г. Осенью 1919 года ученый оставил Киев и перебрался в Харьков, где познакомился с Гриневичем. Это и послужило дальнейшей причиной появления профессора именно в Керчи и появлению у Гриневича идеи организации Археологического института в бывшей боспорской столице.

О том, что в Керчь Довнар-Запольский прибыл по приглашению Гриневича, свидетельствуют дневниковые записи третьей жены Митрофана Викторовича – Н.М. Федорович, с которой он как раз и познакомился в этот период. Дневник частично опубликован в 2012 г. (при публикации не была атрибутирована большая часть упоминаемых персоналий). Митрофан Викторович приехал в Керчь в конце декабря 1919 г., и К.Э. Гриневич предложил поселиться у него в квартире директора Керченского музея древностей. По пути в Крым Довнар-Запольского обо-

учреждения). – Институт истории материальной культуры РАН, Научный архив, рукописный отдел (далее – ИИМК НА РО). Ф. 2 (1921 г.). Д. 70. Л. 2.

¹⁴ В личном архивном фонде историка сохранилась его переписка с секретарем, а позднее председателем ТУАК А.И. Маркевичем (1855–1942) за 1896–1899 гг. – Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (ЦГИАУК). Ф. 262. Оп. 1. Д. 168. Л. 7–24.

¹⁵ ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Д. 2312. Л. 211.

¹⁶ Крымоведческий аспект творчества ученого, как и его роль в организации сначала Таврического, а затем и Боспорского университета, руководство им керченским вузом не отражены в разработках биографов ученого. – *Alma Mater...* 2001: 178; Денисенко 2005; Луценко 1999.

краси, забрали чемодан и пальто. Он предстал перед Гриневичем в меховой поддевке без рукавов и просил нанять его сторожем или помощником сторожа в музей¹⁷. Для тысяч беженцев, оказавшихся в переполненных крымских городах в это революционное время, это был самый сложный период. Неоднократная смена властей на полуострове, девальвация денежной единицы и переход к натуральному обмену, нехватка топлива, продуктов, отсутствие возможности получить работу приводили многих к состоянию отчаяния¹⁸.

Имевший уже имя в крымоведении М.В. Довнар-Запольский сразу развил бурную деятельность по открытию университета в Керчи. 30 января 1920 г. он выступил на заседании Керченской городской думы, где поставил вопрос о необходимости учреждения «высшего учебного заведения особого типа» под названием «Боспорский университет». Об этом сообщала севастопольская газета «Юг», назвав в статье новый вуз Босфорским¹⁹. Керчь-Еникальская городская Дума на заседаниях 2 и 9 февраля единогласно постановила открыть в городе высшее учебное заведение на правах общественного, присвоив ему название «Боспорский университет» «в память славного исторического прошлого Керчи»²⁰. Решение строилось, в частности, на том, что у бывшего директора Киевского коммерческого и Киевского археологического институтов, профессора М.В. Довнар-Запольского и директора Керченского музея древностей, приват-доцента К. Э. Гриневича имелись разрешения Министерства народного просвещения на открытие в Керчи Высших коммерческих и археологических курсов²¹. Эти курсы изначально рассматривались как база для будущего университетского набора. Н.М. Федорович (Довнар-Запольская) записала 11 февраля 1920 г. в дневнике:

По вторникам и субботам у нас в музее оживление. Очень много молодежи, и местной и приезжей, записались на “Курсы по археологии”, открытые К[онстантином] Эд[уардовичем]м. при Музее. По этим дням и читаются лекции К[онстантином] Эд[уардовичем] по археологии, М[итрофаном] В[икторовичем] – по истории Керчи, папа – секретарь. Приезжает жена начальника порта с тремя дочерьми... Познакомились мы и с очень славным и неглупым ветврачом – С[еменов] Серг[еевичем] Каг[анови]ч[ем] и с парой ху-дожников, оба очень молодые²².

Дневник Надежды Маркиановны Федорович дает также представление о досуге керченской интеллигенции:

¹⁷ Лебедева 2012: 100.

¹⁸ Зарубин, Зарубин 2008: 548–560; Еремеева 2017: 71–73, 84–85.

¹⁹ Босфорский университет. 1920.

²⁰ Гос. архив РФ (далее – ГАРФ). Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 12 об.

²¹ Из отчета К.Э. Гриневича, отправленного в Российскую академию истории материальной культуры в Петроград, известно, что М.В. Довнар-Запольский читал на курсах лекции по «истории торговых отношений в Восточной Европе в течение древней истории и средневековья», а также основы архивоведения. ИИМК НА РО. Ф. 2 (1921 г.). Д. 70. Л. 16–17.

²² Лебедева 2012: 101

12 февр[аля] 1920. Очень веселье у нас обеды. Устраиваем их вскладчину, называется эта складчина «Пантикапейская коммуна» – К[онстанти]н Эд[уардович], М[итрофан] В[икторович] и я с Папой. Готовит Маша. К[онстанти]н Э[дуардович] декламирует стихи, он их знает наизусть уйму, М[итрофан] В[икторович] и Папа всегда что-нибудь рассказывают интересное или анекдотическое. В общем, очень оживленно. Приехал в Керчь Пав[ел] Ив[анович] Голландский, профессор-искусствовед, удивительно милый, простой и очень эрудированный. Часто к нам приходит...

20 февраля 1920. Вчера были на “Скарабее”, вечер прошел очень удачно, много декламировали, я играла и аккомпанировала. Был сервирован чай. Возвращались втроем, все были в хорошем настроении. У М[итрофана] В[икторовича] проект открыть здесь филиал симферопольского университета – историко-филологический и юридический факультеты, послал он приглашения или вернее предложения двум профессорам-юристам из Харькова и одному финансисту из Москвы²³.

Запись свидетельствует о том, что в связи с отказом администрации А.И. Деникина признавать второй крымский университет местные научные силы рассматривали возможность влиться в состав Таврического университета на правах отделения. На имя Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России начиная с января 1920 года неоднократно отправлялись ходатайства с просьбой утвердить решение керчь-еникальского городского самоуправления об организации университета. Однако Деникин либо оставлял их без ответа, либо отвечал отказом. Он сделал ставку на поддержку Таврического университета в Симферополе и не видел возможности финансирования сразу двух вузов. Ситуацию проясняет запись от 27 февраля 1920 г.:

Вчера было торжественное заседание в городской думе. М[итрофан] В[икторович] выступал очень хорошо, доказывал, что здесь, в Керчи, необходимо давать высшее образование молодежи, открыть на средства местного купечества Боспорский университет как отделение симферопольского университета, пока же факультеты, которых нет в Симферополе: экономический и историко-археологический. В общем, дело удается. После него выступали еще многие другие, нашли и здание, правда, не одно. В одном нашелся зал для лекций, в другом – для библиотеки-читальни и для канцелярии. Папа – секретарь, временный, конечно. Я буду работать в библиотеке. 15-го III Университет должен быть открыт...

4 марта 1920. Приехали профессора из Симферополя, Н.И. П[алеен]ко с женой и дочерью Лелей, говорят, что ей 16 лет, но я думаю, что ей больше. Б.П. П-в – холостяк, очевидно, это ménage en trois, уже давно налаженное. А финансист с женой Нат[альей] Дм[итриевной] будет жить в другом доме, недалеко от нас. Первым же двум К[онстанти]н Э[дуардович] предоставил две комнаты налево от столовой. Итак, у нас в Музее уже заселено все, направо от столовой – комната М[итрофана] В[икторовича], потом кабинет К[онстани]на Э[дуардовича], налево от нее – мы с Папой. Везде, конечно, во всех комнатах огромные полки до потолка с книгами, все их приобрел К[онстанти]н Э[дуардович] для музея у жены бывшего директора [Шкорпила В.В. – А.Н.], который умер²⁴...».

²³ Лебедева 2012: 101-102.

²⁴ Там же: 102.

После передачи Деникиным полномочий барону Врангелю керченская общественность повторила свои обращения в надежде, что новый руководитель благосклонно отнесется к идее университета в Керчи, который уже работал. 28 марта в Министерство народного просвещения было отправлено ходатайство, подписанное керчь-еникальским городским головой, председателем профессорской корпорации Боспорского университета М.В. Довнар-Запольским, секретарем Попечительского совета университета Денисовым и председателем Торгово-промышленного союза А. Бородулиным. В нем отмечалось, что Боспорский университет ни в коем случае не дублирует в учебном процессе Таврический университет в Симферополе:

интересует учреждение факультетов, отсутствующих в Таврическом Университете, а именно: коммерческо-экономического, историко-археологического (с отличиями от историко-филологического) и сельско-хозяйственного. Эти факультеты должны дать научное освещение естественным богатствам Керченского полуострова и близлежащего Кавказского побережья. Основываемый Университет должен быть оплотом русской культуры за ее преобладание на Ближнем Востоке. Смеем думать, что сейчас это является ближайшей государственной и национальной задачей. Наконец, с точки зрения педагогической и общественной, нам представляются разлив просвещения в малые города и дифференциация высшей школы, которая устранил скопления учащихся в центрах и приблизит эту школу к населению, в высшей степени желательными и естественными при создавшихся условиях²⁵.

При этом Городская Дума постановила подтвердить по отношению к вновь открываемому учебному заведению обязательства города принятые 12 января 1917 г., а именно:

а) в случае основания в г. Керчи Университета, город выдает ему вспомоществование в размере, имеющем быть установленным по представлению сметы; б) для постройки здания и закладки ботанического сада город предоставляет Университету необходимую площадь земли; в) для устройства биологической морской станции город отводит безвозмездно участок земли на берегу моря; г) город дает в безвозмездное пользование Университету участок земли в двести десятин для сельско-хозяйственного отделения с его вспомогательными учреждениями; д) город предоставляет право Университету безвозмездно пользоваться из мест добычи строительным камнем, глиной, песком и гравием²⁶.

Понимая возможности приобретения пособий и привлечения «преподающего персонала», Городская дума постановила начать в этом же весеннем семестре преподавание с коммерческо-экономического факультета, «весьма полезного в деле изучения технических богатств, хозяйственных возможностей края и торгового оборота, основанного на рациональных научных началах». Торгово-промышленный союз и местное Купеческое Общество постановили оказать материальную поддержку высшей школе, приняв на себя половину расходов²⁷.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 12–12 об.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

²⁷ Там же.

Местная пресса объявила об открытии нового вуза. Днем основания было заявлено 8 марта. На коммерческо-экономический факультет принимались лица обоего пола, окончившие средние учебные заведения (в т.ч. 7 классов женских гимназий и епархиальные училища). Лица, не получившие среднее образование, принимались в качестве вольнослушателей. К прошению о зачислении в состав студентов необходимо было приложить документы об образовании и метрическую выписку о рождении. Коммерческо-экономический факультет начал занятия с 9 марта 1920 г. Ректорат разместился в помещении Городской библиотеки им. Л.Н. Толстого около Большой Митридатской лестницы²⁸.

Керчане просили министра «1) санкционировать открытие в Керчи высшего учебного заведения под наименованием “Боспорский Университет”; 2) предоставить преподающему и служащему в нем персоналу права Государственной службы, согласно с Уставом российских университетов; 3) предоставить этому Университету право присуждения оканчивающим в нем курс дипломов со всеми правами и преимуществами, предоставляемыми окончившим курс в российских университетах и коммерческих институтах; 4) предоставить новооткрытому учебному заведению руководствоваться Уставом российских университетов и дополнительно, в делах хозяйственного управления “Положением о Попечительном Совете”, выработанным Керчь-Еникальскою городской думою на началах аналогичных с Попечительным Советом, функционирующим при Таврическом университете»²⁹.

Аналогичное прошение было отправлено на имя Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России П.Н. Врангеля³⁰. К документам прилагалось Положение о Попечительском совете Боспорского университета³¹ и «Извлечение из исторической записки об учреждении Университета в Керчи»³². 18 мая Правление Боспорского университета получило ответ от начальника отдела народного просвещения в правительстве Врангеля, подписанное 2 мая:

Рассмотрев Ваше заявление от 28 марта сего года о санкции открытия в г. Керчи Высшего учебного заведения и предоставлении ему всех прав, присущих российским университетам, Отдел народного просвещения доводит до Вашего сведения, что в настоящее время совершенно не представляется возможным возбуждение подобного ходатайства перед Правителем и Главнокомандующим в виду тяжелого финансового положения, а также и вследствие того, что на территории Крыма имеется совершенно оборудованное высшее учебное заведение. Тем не менее, Отдел народного просвещения приветствует это новое культурное учреждение в виде Частного Университета. Сообщая о вышеизложенном, прошу Вас, если предвидится учреждение Частного Университета, возбудить соответствующее ходатайство³³».

Руководство Боспорского университета заново подготовило ходатайство на разрешение учреждения именно частного вуза. Интересно,

²⁸ От Боспорского университета. 1920. № 40. 7 мар.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 13 об.-14.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 18-19.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 38-38 об.

³² ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 30-31.

³³ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

что в этом документе, написанном в мае, речь идет о трех факультетах университета: «Боспорский Университет состоит из 3-х факультетов коммерческо-экономического, историко-археологического и сельскохозяйственного³⁴». Были обозначены основы функционирования вуза:

университет долженствует применять в своих действиях следующие правила, имеющиеся в Уставе Российских Университетов и др. высших учебных заведений: а) при замещении должностей преподавателей, а также должностных лиц Университета применяется выборное начало, на основаниях имеющихся в Университетском Уставе; б) научный ценз преподавательского персонала должен находиться в соответствии со статьями Университетского Устава, а для Коммерческо-экономического отделения с теми дополнениями, какие допускаются Уставом Коммерческих Институтов; в) предметами преподавания на факультетах могут быть: на коммерческо-экономическом – те предметы, перечень коих находится в Уставе Омского Коммерческого Института. Что касается факультетов сельско-хозяйственного и историко-археологического, то список кафедр должен быть представлен дополнительно, г) в студенты Университета могут быть принимаемы молодые люди обоего пола на основании: а) на историко-археологический факультета – Университетского Устава; б) на коммерческо-экономический и на сельскохозяйственный факультеты – на основаниях, выложенных в Уставе Омского коммерческого института и Воронежского сельско-хозяйственного института; д) студенты подвергаются курсовым испытаниям в факультете, а окончательные экзамены производятся в особых комиссиях применительно к параграфу 29 закона 1-го июня 1914 года: е) общее управление хозяйственной частью возлагается на Попечительный Совет³⁵.

Официальное подтверждение о разрешении на открытие Боспорского университета последовало из Отдела народного просвещения 3/16 июля 1920 г. (№ 9784): «начальник Гражданского управления разрешил открыть в г. Керчи городское общественное высшее учебное заведение под именем “Боспорский Университет”³⁶». Интересную информацию о проектах штатного расписания вуза и окладах сотрудников предоставляет «Журнал Правительства при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России», где предложен такой штат для Боспорского университета с многочисленными рукописными правками³⁷. Утвержден документ так и не был и остался проектом.

Информацию о работе университета в Керчи летом 1920 года подтверждает и неизвестная статья К.Э. Гриневича «Насущные задачи просвещения». Эпиграфом к ней стала строчка из А.С. Пушкина «На поприще ума нельзя нам отступать». Автор отмечал:

Новые условия военно-революционного времени, эпохи лихорадочного строительства новой жизни, требуют все новых и новых рассадников народного просвещения, не только низшего и среднего, но и высшего и внешкольного! Необходимо приноровиться к этим новым требованиям, властно диктуемым условиями момента.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 38.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 38–38 об.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 42.

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-4959. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–3 об.

В связи с политической бурей расстроился транспорт, стало невозможным посылать своих детей учиться в большие университетские города, как это было раньше. Поэтому, согласно пословице, если «Магомет не идет к горе, то гора должна идти к Магомету», – сильнее стала чувствоваться необходимость иметь университет в более мелких провинциальных городах, ибо жизнь не ждет, образование детям давать надо, а кроме того государственные интересы страны властно требуют создания все новых и новых культурных работников. Эти же причины стали побудительными при создании Боспорского университета в Керчи. В самом деле: выпуск за выпуском все средние учебные заведения Керчи дают большое число будущих культурных работников, но только немногие могут поехать в Симферополь для продолжения образования. Большинство же по соображениям финансовым и домашнего характера должны оставаться дома, в Керчи и пропускать год за годом за пустой домашней работой, не говорящей ни уму, ни сердцу³⁸.

Автор сообщал, что с 1 марта 1920 г. идут занятия на коммерческо-экономическом факультете Боспорского университета, «как отвечающему данному моменту». А Отдел народного просвещения правительства Врангеля окончательно разрешил открытию «Общественного городского Боспорского университета» в составе тех факультетов. Занятия на остальных специальностях планировалось начать с сентября.

Мы не имеем точных данных о составе и численности студентов керченского вуза. Она то возрастала, то падала, причем значительное влияние оказывала политическая ситуация в городе. Накануне установления советской власти в университете числилось около 100 студентов. Известно, что общественно-благотворительная организация «Добармия – населению» при главном управлении торгово-промышленных предприятий города, учредила 50 стипендий в размере годичной платы за обучение каждая – для вдов и детей воинов, убитых на войне; воинов, уволенных от службы в армии вследствие ранения или контузии; жен и детей воинов, находящихся в армии не менее шести месяцев³⁹. Были и иные благотворительные перечисления на обучение, что позволяло значительной части студентов не иметь проблем с оплатой образования.

Второй учебный год работы университета был торжественно открыт в воскресенье 6 сентября 1920 г. в помещении гимназии О.А. Машкиной. Ректор М.В. Довнар-Запольский выступил с докладом о задачах, вуза в новом учебном году. Он подтвердил, что университет находится на содержании Керченского городского самоуправления, местных торгово-промышленного союза и купеческого общества. Из трех факультетов (коммерческо-экономический, историко-археологический и сельскохозяйственный) в полную силу работал только первый, «как отвечающий насущным нуждам населения Юга России вообще и г. Керчи в частности», а студенты университета уравниены в правах со студентами других русских университетов. Занятия археологических курсов планировалось реформировать в историко-археологический факультет, но для этого нашлось пока мало желающих. Местом проведения занятий

³⁸ Гриневич 1920. № 46.

³⁹ От Боспорского университета. 1920. 3 апр.

стала Городская Толстовская библиотека. Помещение также представляла гимназия Машкиной. Городская дума отвела 20 десятин на территории Старого Карантина у береговой полосы для устройства опытного поля и организации биологической станции. В осеннем семестре второго учебного года были заявлены курсы русской истории до конца XVIII века, древней всеобщей истории, русского государственного права, гражданского права, социологии, энциклопедии права, теории политической экономии, истории экономического развития Западной Европы, статистики, финансовых вычислений, а также спецкурс о праве личности в гражданском праве. Преподавались турецкий, новогреческий и английский языки⁴⁰. О том, что в университете работал также историко-археологический факультет, свидетельствует заметка керченской газеты «Русское дело», где говорится, что, несмотря на то, что пока занятия идут только на «археологическом факультете, вскоре будет открыт нумизматический факультет»⁴¹. Кроме действительных студентов и вольнослушателей на лекции допускались лица, которые записывались на какой-либо из объявленных курсов. Они оплачивали 2000 рублей за прослушиваемый курс в семестр, но к экзаменам не допускались. Двери университета были открыты и для просто «любопытствующих, желавших познакомиться с характером университетского преподавания»⁴².

На основе анализа архивных документов и публикаций местной прессы удалось установить лишь часть профессорско-преподавательского состава Боспорского университета. Кроме ректора М.В. Довнар-Запольского и приват-доцента К.Э. Гриневича, это там сотрудничали: известные профессора права Николай Иванович Палиенко (1869–1937) – преподавал уголовное право и осенью 1920-го переехал в Симферополь, Таврический университет; Борис Васильевич Попов (1875–?) – гражданское право; Сергей Константинович Гогель (1860–1933) – уголовное право и судопроизводство, перебрался осенью 1920-го в Севастопольский юридический институт и стал его директором, эмигрировал; Василий Иванович Касперов – экономист, архитектор Николай Иванович Товстолес (1872–1956), Павел Иванович Голландский (1865–1939) – архитектор, специалист по памятникам искусства и старины, а также совершенно неизвестные преподаватели, о которых есть только упоминания – Э.А. Дубосарский, Г.А. Люст, Ю.Ю. Марти (сотрудник музея), П.М. Федотов (историк). Однако уже в октябре начался отток профессуры из Боспорского университета. Б.В. Попов и Н.И. Палиенко перебрались в Таврический университет в Симферополе. Юристов более прельщал Юридический институт Севастополе, в котором было гораздо больше слушателей и само положение города представлялось стабильнее в это беспокойное время. Отъезд из Керчи в конце октября одного из

⁴⁰ К. Открытие Боспорского университета. 1920. № 78. 10(23) сент.

⁴¹ Н.А.Ж. Обзорение г. Керчи... 1920. № 55. 12(25) авг.; Открытие Боспорского университета. 1920. № 54. 11 сент.

⁴² [Хроника]... 1920. 2 сент.; 3 сент.

главных организаторов вуза К.Э. Гриневича⁴³ привел к фактическому прекращению учебного процесса.

Керченские профессора проводили и платные публичные лекции. Так, профессор Н.И. Палиенко 8 сентября 1920 г. в помещении театра «Гранд-Био» в лекции «Государственный строй России в период революции и гражданской войны» дал характеристику правительствам образований, возникших на территории бывшей империи. Всех их он определил как диктатуру: Временного правительства – диктатура коллегияльная, республиканская, опирающаяся на демократические принципы; Гетманата на Украине – диктатура с фикцией конституционализма в виде совета министров; правительства Сибири и Вооруженных сил Юга России – военная диктатура. Керчане, мало посещали подобные лекции. Из 60 человек, собравшихся в зале, большинство составили военные⁴⁴.

После установления в Керчи советской власти в ноябре 1920 г. Боспорский университет как рассадник буржуазных идей не мог существовать. В специальном рапорте заведующий отделом народного образования Керченского военно-революционного комитета отмечал, что после прихода Красной Армии количество студентов выросло в четыре раза. Студентами стали бывшие белогвардейцы и праздная публика. Занятий в университете не проводится, а собирающаяся публика просто обсуждает политическую ситуацию в городе⁴⁵. Боспорский университет, как и Таврический в Симферополе был закрыт. Но если симферопольскому вузу благодаря непосредственному вмешательству М.В. Фрунзе удалось затем воскреснуть под именем Крымского университета имени М.В. Фрунзе, то керченские студенты были распущены. М.В. Довнар-Запольский и другие сотрудники арестованы. Иногородних профессоров выпроводили из Крыма. 22 декабря 1920 г., согласно записи Н.М. Федорович, Довнар-Запольского под конвоем пешком отправили в Джанкой, откуда поездом должны были вывезти в Харьков⁴⁶. В январе 1921 года на базе Боспорского университета был открыт Рабочий факультет.

Хотя Боспорский университет просуществовал только около года, и не успел сделать ни одного выпуска специалистов, он был культурным центром, объединившим многочисленную научную интеллигенцию, оказавшуюся волею судеб в Крыму. Это яркий образец практики организации выживания российских ученых в сложных условиях гражданской войны и политической нестабильности. Участие в работе университета неизвестная страница биографии целого ряда крупных российских гуманитариев, позволяющая более полно представить научную жизнь в Крыму в то сложное время.

Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Фонд 455, Фонд 522.

Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд Р-4959. Опись 1.

⁴³ [Хроника]... 1920. № 116. 27 окт. (9 нояб.)

⁴⁴ В. Лекция проф. Н. И. Палиенко... 1920. № 79. 11(20) сент.

⁴⁵ Лавров, Бобков 2005: 116–117.

⁴⁶ Лебедева 2012: 103–104.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Босфорский университет // Юг. 1920. № 158. 7 февраля. [Bosforskiĭ universitet // Yug. 1920. № 158. 7 fevralya].
- В. Лекция проф. Н. И. Палиенко // Русское дело. 1920. № 79. 11(20) сентября. [V. Leksiya prof. N. I. Palienko // Russkoe delo. 1920. № 79. 11(20) sentyabrya].
- Вернадский В. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг. // Наука и ее работники. 1921. № 4. С. 3–12. [Vernadskij V. O nauchnoj rabote v Krymu v 1917–1921 gg. // Nauka i ee rabotniki. 1921. № 4. S. 3–12].
- Гриневич К. Керченские археологические курсы // Голос жизни. 1920. № 1. 1 января. [Grinevich K. Kerchenskie arheologicheskie kursy // Golos zhizni. 1920. № 1. 1 yanvarya].
- Гриневич К. Насущные задачи просвещения // Русское дело. 1920. № 46. 31 июля. [Grinevich K. Nasushchnye zadachi prosveshcheniya // Russkoe delo. 1920. № 46. 31 iyulya].
- Денисенко Г. Довнар-Запольский Митрофан Викторович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України: біографічний довідник / Ін-т історії України НАН України: у 2-х ч. Київ, 2005. Ч. 1. С. 181–186. [Denisenko G. Dovnar-Zapol'skij Mitrofan Viktorovich // Vidatni diyachi nauki i kul'turi Києва v istoriko-kraeznavchomu rusi Ukraini: biografichnij dovidnik / In-t istorii Ukraini NAN Ukraini: u 2-h ch. Kiiv, 2005. CH. 1. S. 181–186].
- Еремеева А. Н. «Находясь по условиям времени в провинции...»: Практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны / Южный филиал Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. Краснодар, 2017. 208 с. [Eremeeva A. N. «Nahodyas' po usloviyam vremeni v provincii...»: Praktiki vyzhivaniya rossijskih uchenyh v gody Grazhdanskoj vojny / YUzhnyj filial Rossijskogo NI kul'turnogo i prirodnogo naslediya im. D. S. Lihacheva. Krasnodar, 2017. 208 s.].
- Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд.: испр. и доп. Симферополь: АнтикВА, 2008. 727 с. [Zarubin A.G., Zarubin V.G. Bez pobeditelej: Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu. 2-e izd.: ispr. i dop. Simferopol': AntikVA, 2008. 727 s.].
- Институт истории материальной культуры РАН, Научный архив, рукописный отдел (ИИМК НА РО). Фонд 2 (1921 г.). Дело 70. [Institut istorii material'noj kul'tury RAN, Nauchnyj arhiv, rukopisnyj otdel (IIMK NA RO). Fond 2 (1921 g.). Delo 70].
- История Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А.А. Непомнящий, А.С. Кравчук. Белгород: Константа, 2018. 352 с. [Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo v dokumentah i fotografijah / Avt.-sost. A.A. Nepomnyashchij, A.S. Kravchuk. Belgorod: Konstanta, 2018. 352 s.].
- К. Открытие Боспорского университета // Русское дело. 1920. № 78. 10(23) сентября. [K. Otkrytie Bosporskogo universiteta // Russkoe delo. 1920. № 78. 10(23) sentyabrya].
- Лавров В. В., Бобков В. В. Боспорский университет (1917–1920 гг.): к истории становления высшего образования в Крыму // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. История. 2005. Т. 18(57). № 1. С. 106–118. [Lavrov V. V., Bobkov V. V. Bosporskij universitet (1917–1920 gg.): k istorii stanovleniya vysshego obrazovaniya v Krymu // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo un-ta im. V. I. Vernadskogo. Istoriya. 2005. T. 18(57). № 1. S. 106–118].
- Лебедева В. М. Крымский период жизни М. В. Довнар-Запольского по материалам дневника жены // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2012. Т. 25(64). № 1. С. 97–105. [Lebedeva V. M. Krymskij period zhizni M. V. Dovnar-Zapol'skogo po materialam dnevnika zheny // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istorieskie nauki. 2012. T. 25(64). № 1. S. 97–105].
- Линниченко И. А. Какой тип высшей научной школы желателен в Тавриде? // Крымский вестник. 1916. 24 августа. [Linnichenko I. A. Kakoj tip vysshej nauchnoj shkoly zhelatelen v Tavride? // Krymskij vestnik. 1916. 24 avgusta].
- Луценко С. Археографічна діяльність професора М. В. Довнар-Запольського // Спеціальні галузі історичної науки: зб. на пошану Марка Якимовича Варшавчика / Український наук.-досл. ін-т архівної справи та документознавства. Київ, 1999. С. 194–197. [Lucenko E. Arheografichna diyal'nist' profesora M. V. Dovnar-Zapol'skogo //

- Special'ni galuzi istorichnoï nauki: zb. na poshanu Marka YAkimovicha Varshavchika / Ukraïns'kij nauk.-dosl. in-t arhivnoï spravi ta dokumentoznavstva. Kiïv, 1999. S. 194–197].
- Н.А.Ж. Обзорение г. Керчи: для приезжих // Русское дело. 1920. № 55. 12(25) августа. [N. A. Zh. Obozrenie g. Kerchi: dlya priezzhih // Russkoe delo. 1920. № 55. 12(25) avgusta].
- Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. 432 с., ил. [Nepomnyashchij A. A. Arsenij Markevich: stranicy istorii krymskogo kraevedeniya. Simferopol': Biznes-Inform, 2005. 432 s., il. (Seriya: «Biobibliografiya krymvedeniya»). Vyp. 3)].
- Непомнящий А. А. «Я собираюсь приват-доцентствовать в Таврическом университете»: К.Э. Гриневич в Крыму (1919–1921) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2017. Т. 3(69). № 2. С. 111–122. [Nepomnyashchij A. A. «Ya sobirayus' privat-docentstvovat' v Tavricheskom universitete»: K. E. Grinevich v Krymu (1919–1921) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. 2017. T. 3(69). № 2. S. 111–122].
- От Боспорского университета // Вечернее время. 1920. № 40. 7 марта. [Ot Bosporskogo universiteta // Vechernee vremya. 1920. № 40. 7 marta].
- От Боспорского университета // Таврический голос. 1920. 3 апреля. [Ot Bosporskogo universiteta // Tavricheskij golos. 1920. 3 aprelya].
- Открытие Боспорского университета // Время. 1920. № 54. 11 сентября. [Otkrytie Bosporskogo universiteta // Vremya. 1920. № 54. 11 sentyabrya].
- [Хроника] // Русское дело. 1920. 2 сентября; 3 сентября. [[Hronika] // Russkoe delo. 1920. 2 sentyabrya; 3 sentyabrya].
- [Хроника] // Русское дело. 1920. № 116. 27 октября (9 ноября). [[Hronika] // Russkoe delo. 1920. № 116. 27 oktyabrya (9 noyabrya)].
- Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (ЦГИАУК). Фонд 262. Опись 1. [Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Ukrainy v g. Kieve (CGIAUK). Fond 262. Opis' 1].
- Alma Mater: Університет Св. Володимира напередодні та в добу Української революції, 1917–1920: Матеріали, документи, спогади: У 3-х кн. Київ: Прайм, 2001. Кн. 1. 704 с. [Alma Mater: Universitet Sv. Volodimira naperedodni ta v dobu Ukraïns'koï revolyucii, 1917–1920: Materiali, dokumenti, spogadi: U 3-h kn. Kiïv: Prajm, 2001. Kn. 1. 704 s.].

Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий, кафедра исторического регионоведения и краеведения, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; ведущий научный сотрудник, Крымский научный центр, Институт истории им. Ш. Марджани, АН Республики Татарстан, dr.aan@mail.ru

Bosporan University: «Need of creation of such center is a compelling need now»

On the basis of documents of the Public Records Office of the Russian Federation and the Public Records Office of the Republic of Crimea, publications of the Kerch and Simferopol newspapers of revolutionary years, the history of opening and activity in 1920 of the Bosporan University in Kerch is restored. The role in the organization of higher education institution of professor M. Dovernar-Zapol'skiy and the famous archeologist K.E. Grinevich working those years as the director of the Kerch museum of antiquities is especially noted. Denikin and Vrangell's governments did not support new higher education institution and it was financed by local self-government. Also the structure of the university is presented in article and the list of professors of educational institution is partially restored.

Keywords: Bosporan University, M. Dovernar-Zapol'skiy, K. E. Grinevich, Kerch

Andrey Nepomnyashchy, Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Historical Regions and Local History, Taurida Academy of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University; Leading Researcher, the Crimean Research Center of Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, dr.aan@mail.ru